

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-АПГ18-26

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

31 октября 2018 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н.
при секретаре Костерева Д.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Территория отдыха «Дубки» (далее - ООО «Территория отдыха «Дубки»)) о признании недействующими пунктов 844 и 938 Перечней объектов недвижимого имущества, находящихся на территории Самарской области, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость для целей налогообложения, на 2017 и 2018 годы, утверждённых приказами министерства имущественных отношений Самарской области от 14 ноября 2016 года № 1907 и 18 октября 2017 года № 1647 соответственно, по апелляционной жалобе министерства имущественных отношений Самарской области на решение Самарского областного суда от 22 мая 2018 года, которым административный иск удовлетворён.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

пунктами 844 и 938 Перечней объектов недвижимого имущества, находящихся на территории Самарской области, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость для целей налогообложения, на 2017 и 2018 годы (далее – Перечни), утверждённых приказами министерства имущественных отношений Самарской области от 14 ноября 2016 года № 1907 и 18 октября 2017 года № 1647 соответственно, размещёнными на официальном сайте министерства имущественных отношений Самарской области (mio.samregion.ru) и опубликованными в печатном издании «Волжская коммуна», № 313(29859), 24 ноября 2016 года, № 316(29862), 29 ноября 2016 года (продолжение), № 318(29864), 30 ноября 2016 года (продолжение), № 281(30176), 31 октября 2017 года, № 283(30178), 1 ноября 2017 года, № 285(30180), 2 ноября 2017 года, № 297(30192), 16 ноября 2017 года, нежилое здание, общей площадью 2262,3 кв.м, с кадастровым номером 63:01:0209002:633, расположенное по адресу: Самарская область, Кировский район, ул. Демократическая, д. 52 (далее – спорное здание), признано объектом недвижимого имущества, в отношении которого налоговая база определяется в соответствии со статьёй 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) как кадастровая стоимость.

ООО «Территория отдыха «Дубки», собственник спорного здания, обратилось с административным исковым заявлением о признании недействующими приведённых норм, указав в обоснование требований, что спорное здание используется для образовательной деятельности и частично сдаётся в аренду, вид разрешённого использования земельного участка, на котором оно расположено, не предусматривает размещение объектов предусмотренных статьёй 378.2 НК РФ, в связи с чем включение спорного здания в Перечень нарушает права и законные интересы административного истца, неправомерно возлагая на него обязанность по уплате налога на имущество в большем размере.

Решением Самарского областного суда от 22 мая 2018 года административный иск удовлетворён.

В апелляционной жалобе министерство имущественных отношений Самарской области просит отменить судебный акт и вынести решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права.

Относительно доводов, изложенных в апелляционной жалобе, участвующим в деле прокурором и административным истцом представлены возражения о их необоснованности и законности судебного решения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на неё, не находит оснований для

отмены решения суда.

Установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статьи 72 и 76 Конституции Российской Федерации).

Каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги, которые должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. Налог на имущество организаций относится к региональным налогам (статьи 3 и 14 НК РФ).

Суд первой инстанции, проанализировав предписания Закона Самарской области от 25 ноября 2003 года № 98-ГД «О налоге на имущество организаций на территории Самарской области», Закона Самарской области от 7 июля 2000 года № 28-ГД «О нормативных правовых актах Самарской области», статьи 378.2 НК РФ, постановления Правительства Самарской области от 25 ноября 2014 года № 719 «Об определении состава сведений, подлежащих включению в перечень объектов недвижимого имущества, находящихся на территории Самарской области, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость», сделал верный вывод о принятии оспариваемого нормативного правового акта уполномоченным органом в пределах компетенции с соблюдением порядка его опубликования.

Согласно пункту 2 статьи 375 НК РФ налоговая база в отношении отдельных объектов недвижимого имущества определяется как их кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года налогового периода в соответствии со статьёй 378.2 этого кодекса.

Объекты недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется исходя из их кадастровой стоимости, перечислены в пункте 1 статьи 378.2 НК РФ, в том числе указаны административно-деловые центры и торговые центры (комплексы) и помещения в них (подпункт 1).

Пунктом 4.1 названной статьи (в редакции, действовавшей на момент утверждения Перечней) здание признаётся одновременно как административно-деловой центр, так и торговый центр (комплекс), если такое здание предназначено для использования или фактически используется одновременно как в целях делового, административного или коммерческого назначения, так и в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Здание признаётся предназначенным для использования одновременно как в целях делового, административного или коммерческого назначения, так и в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и

(или) объектов бытового обслуживания, если назначение, разрешённое использование или наименование помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учёта (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приёмные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки), торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания; фактическим использованием здания одновременно как в целях делового, административного или коммерческого назначения, так и в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания признаётся использование не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) для размещения офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приёмные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки), торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Согласно объяснению административного ответчика спорное здание включено в Перечни ввиду использования более 20 процентов его общей площади в целях размещения офисов и объектов общественного питания, что подтверждено актом осмотра объекта недвижимого имущества от 26 апреля 2018 года.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, основываясь на материалах дела, сделал верный вывод о противоречии оспариваемых норм федеральному законодательству, обоснованно констатируя, что отнести спорное здание к объектам недвижимости, в отношении которых налоговая база определяется исходя из их кадастровой стоимости, не позволяет ни вид разрешённого использования земельного участка, ни техническая документация, ни фактическое использование здания. Доказательств обоснованности включения в оспариваемые Перечни указанного объекта недвижимости административным ответчиком не представлено.

Позиция суда основана на правильном применении норм материального права, соответствует материалам дела и фактическим обстоятельствам.

Судом установлено, что спорное здание имеет назначение – нежилое здание, наименование – клуб-столовая, расположено на земельном участке, кадастровый номер 63:01:0000000:23971, который отнесён к землям лесного фонда, с видом разрешённого использования: «для строительства базы отдыха (без права рубки леса)», то есть не предполагает размещения на нём офисных зданий делового и коммерческого назначения, объектов бытового

обслуживания населения и не может быть признан безусловно определённым в целях применения положений статьи 378.2 НК РФ.

Следовательно, для того чтобы признать клуб-столовую в целях размещения офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания более 20 процентов общей площади этого здания должны включать в себя помещения, предназначенные и (или) фактически используемые для перечисленных целей.

В силу прямого предписания, содержащегося в части 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, административный ответчик обязан доказать законность включения объекта в перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость.

Между тем министерством имущественных отношений Самарской области относимых и допустимых доказательств, с достоверностью подтверждающих соответствие спорного здания условиям, установленным НК РФ и необходимым для включения его в Перечни, не представлено, не содержится их и в апелляционной жалобе.

По сведениям технического паспорта спорного здания и экспликации поэтажного плана, площадь помещения с наименованием «Буфет» составляет 53,4 кв.м, «Разделочная» - 18,6 кв.м, «Овощной цех» - 24,6 кв.м, «Мясной цех» - 26,2 кв.м, «Хол. камера» - 11,7 и 6,9 кв.м, «Холод. камера» - 10,3 кв.м, что суммарно составляет 6,7 процентов общей площади здания.

Помещения с наименованием «кабинет» (всего десять помещений) составляют 147,4 кв.м., то есть 6,5 процентов общей площади здания. Вместе с тем термин «кабинет» равным по значению с термином «офис» не является.

Обследование здания и помещений в нём на предмет его фактического использования до утверждения Перечней не проводилось, акт обследования, согласно которому более 20 процентов общей площади используется в целях офисов и объектов общественного питания, составлен только 26 апреля 2018 года.

При таком положении суд первой инстанции, оценив все представленные в материалы дела доказательства, правомерно удовлетворил заявленные требования, констатируя, что имевшиеся в распоряжении административного ответчика сведения на дату формирования Перечней не позволяли с достоверностью определить спорное здание как объект делового, административного или коммерческого назначения, торговли, общественного питания или бытового обслуживания, в связи с чем оснований для включения его в Перечни не имелось.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, определены судом верно, нарушений норм материального и процессуального права, которые привели бы к неправильному разрешению дела, не допущено.

Руководствуясь статьями 307 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Самарского областного суда от 22 мая 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу министерства имущественных отношений Самарской области - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи